

Историческая память в российских СМИ на примере репрезентации терактов 2000-х годов

Научный руководитель – Устюжанина Дарья Александровна

Сосновская Анастасия Максимовна

Студент (бакалавр)

Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,
Красноярск, Россия
E-mail: nastyasofad@mail.ru

Журналистика в процессе репрезентации коллективной исторической памяти выступает в качестве общественно-значимого канала живых воспоминаний и свидетельств людей о событиях прошлого. Освещая воспоминания очевидцев трагедий прошлого, СМИ, в зависимости от повестки дня и целей, участвуют в создании народной ментальности и самоидентификации.

Цель работы - определить, как представлена память о прошлых терактах в современной публицистике.

Актуальность работы обусловлена важностью исследования взаимосвязей между течением времени и отражением прошлого в медиа.

Задачами исследования является выявление специфики репрезентации исторической памяти в российской журналистике, а также определение нарративных черт современного освещения трагических событий в СМИ.

Коллективная память построена на пережитом опыте, а значит, содержит в себе эмоциональную окраску и субъективность [n1]. В отличие от исторической науки, в основе исторической памяти лежит не доказательная база, а набор воспоминаний и их интерпретаций группой людей-свидетелей.

Учитывая данные особенности исторической памяти, мы можем делать определённые выводы и о том, как она отражается в журналистике.

Процесс репрезентации коллективной памяти может включать в себя три значимых действия со стороны журналистики: актуализация, забвение и интерпретация. Актуализация и забвение объективно значимых событий в данном случае могут быть связаны как с искренней заинтересованностью журналиста во влиянии на важные социальные процессы, так и с политическим положением дел в стране. Для получения своей огласки историческая память должна соотноситься с сегодняшней повесткой [n2].

Личный опыт, который в формировании исторической памяти выступает основой, в репрезентации играет роль верификатора. Однако остаётся важным отметить, что память о событии в момент своей публикации в журналистском материале уже является объектом, прошедшим как минимум через два этапа человеческого восприятия - свидетеля события и журналиста.

Для проведения эмпирической части исследования был использован нарративный анализ журналистских публикаций о двух терактах (в театре на Дубровке и Беслане). Мы отбирали материалы в соответствии со следующими критериями: дата публикации (не раньше 2019 года); присутствие в материале свидетеля теракта; присутствие в тексте повествования от имени свидетеля событий; наличие минимум двух повествователей; материал большого формата. Всего для анализа были взяты четыре публикации таких СМИ, как «Медуза» (1), «Такие дела» (2) и «Коммерсантъ» (1). Среди них: 3 текста и 1 подкаст, внутри которых мы насчитали 18 нарративов для исследования.

При анализе материалов нам было необходимо выявить такие категории, как: рассказчик; персонажи; время нарратива; событийное содержание воспоминаний повествователя; субъективные переживания говорящего (эмоции/оценки/отношения).

В рамках анализа публикаций мы столкнулись с отсутствием нарративов от лица захватчиков какого-либо из терактов или их родственников. В косвенном виде (со слов заложника) позиция террористов отражается только в повествовании из текста «Коммерсанта»: «Мы здесь, потому что хотим остановить войну в Чеченской Республике...» [п5]. Очевидно, что при текущем законодательстве прямая репрезентация памяти той группы-свидетельницы событий может трактоваться как оправдание терроризма. Так в работе находят своё подтверждение данные из теоретической базы исследования, утверждающие, что историческая память для своей жизнеспособности в медиареальности должна соотноситься с современностью.

Содержание выбранных публикаций также несёт в себе нравоучительный смысл, как это зачастую происходит при освещении коллективной памяти. В частности, в каждом из материалов мы можем наблюдать прямое осуждение действий властей во время штурмов или косвенное повествование о допущенных ошибках. Пример: «Никто не подумал об организации адекватной помощи, о том, как помогать людям, пострадавшим от газа...» [п3]. Также среди нарративов отчётливо прослеживается негативное отношение к чеченским конфликтам: «За все эти дни у меня к ним не было ненависти, была злость к тому, что война в Чечне, а мы не виноваты» [п5].

Если в текстовых публикациях повествователями стали жертвы терактов или их родственники, в подкасте «Таких дел» нарративы принадлежат журналистам, работавшим в Беслане во время захвата школы. Корреспонденты вспоминают те дни, как самые ужасные в своей жизни, добавляя, что теракт в Беслане оказался страшнее войны в Афганистане и Чечне: «Ничего страшнее Беслана я не видел, ничего. Это не сравнимо ни с чем» [п4]. С помощью данного материала мы можем сделать вывод о том, что травмы, нанесённые терактами 2000-х годов, не стали ограниченными среди жертв, однако имели коллективный характер.

Выводы на основании проведённого исследования:

- историческая память отражается с помощью косвенных или прямых нарративов;
- в нарративах, репрезентирующих теракты 2000-х, присутствует только одна сторона конфликта;
- повествования частично носят нравоучительный характер;
- последовательность событий в нарративах, рассказывающих о терактах, расходится с реальной хронологией событий;
- нарративы свидетелей терактов субъективны и оценочны.

Источники и литература

- 1) Бадмаев В.Н. Ментальность и историческая память // Вестник КалмГУ. 2012. №1 (13) – С. 2.
- 2) Вербина О.В. Феномен памяти: опыт прошлого или мифологизированный нарратив (к постановке проблемы) // Наука. Искусство. Культура. 2017. №1 (13) – С. 3.
- 3) Волункова Е. «Забытые» [Электронный ресурс] // Такие дела. 2019: <https://takiedela.ru/2019/02/zabytye/>
- 4) Козырев Ю. «Такого никогда не было. Убили ни за что» [Электронный ресурс] // Такие дела. 2019: <https://tnnb.takiedela.ru/podcast-2/>

- 5) Литвинова М. «Меня долго мучал вопрос: почему я тогда не побежал в заднюю дверь?» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019: <https://www.kommersant.ru/doc/4140463>.